

Рецензия на книгу:

Ф. Э. Держинский – председатель ВЧК–ОГПУ. 1917–1926.
Серия: Россия XX век. Документы / Сост. А. М. Плеханов, А. А. Плеханов.
М.: Международный фонд «Демократия», Материк, 2007. 872 с.

Среди многочисленных документальных публикаций, посвященных истории карательных органов СССР, нельзя не отметить появление в престижной серии почти 900-страничного большеформатного сборника «Ф. Э. Держинский – председатель ВЧК–ОГПУ. 1917–1926». Эта книга включает преимущественно документы из обширного и хорошо известного исследователям личного фонда Держинского в РГАСПИ (Ф. 76), а также многочисленные материалы малоизвестного ЦА ФСБ. Сборник вобрал в себя как важные документы, характеризующие взгляды основателя ВЧК и его роль в создании и укреплении своего ведомства, так и материалы, дающие много сведений о внутренней жизни «органов», его кадрах, взаимоотношениях Держинского с подчиненными.

Однако при изучении этого внешне основательного сборника документов бросается в глаза сразу две негативные тенденции. С одной стороны, налицо апологетический подход к легендарной личности первого чекиста, предопределивший исключение из сборника многих важных (и зачастую давно известных) документов, которые показывали основателя ВЧК объемно – как политика, активно влиявшего с помощью «обнаженного меча пролетариата» на общество, физически избавляя его от носителей инакомыслия; человека, замыкавшегося в ведомственных интересах, нервного, допускавшего очевидные промахи в работе и взаимоотношениях с коллегами по властной верхушке. С другой стороны, налицо искажение текста некоторых документов, а также их неправильное датирование и неудовлетворительное комментирование.

Составители проигнорировали известный сборник «Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927» (М., 1996), опустив опубликованные там документы, например неотправленное письмо Держинского Сталину от 3 августа 1923 г., в котором автор просил об отставке с работы в НКПС: «Я не гождусь в государственные люди». Отсутствует и другое важное письмо Сталину от 5–6 октября 1925 г. – огромное, с резкой критикой Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева, где Держинский восклицает: «Я не политик».

Также из этого сборника составители не взяли письмо Держинского Г. Г. Ягоде от 28 марта 1923 г. и В. А. Антонову-Овсеенко от 12 января 1924 г. Снято и письмо сталинскому помощнику Л. З. Мехлису (не ранее 1 мая 1925 г., с. 304), в котором глава ОГПУ с полной откровенностью характеризует стиль работы своей контрразведки, сообщая, что за 1924 г. за шпионаж осуждено 77 чел., «главным образом, наши сексоты-двойники». В этом же письме Держинский, которого А. М. Плеханов хвалит в том числе и за высокую образованность, вместо «ламентаций» написал «моментаций» (нарушений правил русского языка в автографах «железного Феликса» очень много). В проигнорированном письме Ягоде от 4 мая 1926 г. было бы интересно поразмышлять над смыслом фразы «пожертвовать кой-ком [так!]»: говорится ли в ней об агенте или о ком-то из чекистов? Нет выдержек из неотправленного письма И. В. Сталину от 3 декабря 1925 г., известных по публикации в массовом журнале¹, отсутствует и письмо тому же адресату от 28 марта 1926 г.

---

¹ См.: Коммунист. 1989. № 9. С. 82–84.

Проигнорированы письма Дзержинского Г. Л. Пятакову от 14 июля и 2 октября 1925 г., а также В. В. Куйбышеву – от 1 и 5 февраля 1925 г., от 23 июня и 13 июля 1926 г. Последний год жизни Дзержинского оставил богатую эпистолярию. Но мы не видим совместного послания Дзержинского и А. И. Рыкова о Пятакове от 5 апреля 1926 г., так же как и письма главного чекиста Рыкову и Молотову от 1 июня 1926 г. Отсутствует письмо Рыкову от 2 июня 1926 г. с просьбой об отставке с поста руководителя ВСНХ. Таким образом, активное участие главы ОГПУ во внутрипартийной борьбе оказывается лишено выразительных штрихов (при том, что составители целиком на стороне Сталина и Дзержинского), его неоднократные заявления об отставках – скрытыми, а общее мучительно-нервное состояние в последние месяцы жизни – смазанным. К тому же многие документы, опубликованные еще в 1990-х гг., даны со ссылками на архивы.

Документы «родного» архива ФСБ также использованы составителями очень выборочно. Так, отсутствует письмо Дзержинского чекисту В. Н. Манцеву от 16 марта 1921 г. относительно высылки кронштадтских матросов на юг, яркие цитаты из которого со сноской на ЦА ФСБ приведены А. Л. Литвиным. Дзержинский велел уничтожать на месте «творящих бесчинства» и контрреволюционную агитацию матросов: «хулиганствующих, агитирующих, вывешивающих плакаты и других активных контрреволюционеров немедленно арестовывать и беспощадно расстреливать» [Литвин, 2004. С. 385.]

Теперь о вопросах археографии. Своеобразное политическое завещание главного чекиста СССР – его письмо Сталину от 11 июля 1926 г., где Дзержинский с маниакальной уверенностью говорит о готовящемся нападении Польши на Советскую Россию, – впервые опубликовано в известном сборнике документов сталинской канцелярии [Лубянка..., 2003. С. 118]. Несмотря на ссылки на одну и ту же единицу хранения из фонда Дзержинского, документ напечатан с различиями, причем публикация 2003 г. упоминает «машинопись», а у Плехановых речь идет о «рукописи».

На страницах 272 и 534 дважды опубликована – под 1921 и 1924 г. соответственно, причем с серьезными несовпадениями и под

разными заголовками – одна и та же записка Дзержинского от 16 марта 1924 г. о статье И. В. Гессена в 13-м томе берлинского «Архива русской революции». Архивные шифры обоих документов полностью совпадают. Сначала записка датирована 1921 г., хотя выпуск «Архива» начался тогда же и никак не мог в начале 1921 г. дойти до 13-го тома. Значит, правильная датировка – 1924 г. Очевидна и ошибка, допущенная при комментировании записки – известный кадет И. В. Гессен везде назван Г. В. Гессеном (С. 728).

Документ № 285, отправленный 26 июня 1920 г. Ленину и содержащий информацию о положении на Украине, опубликован с купюрами. Авторы дали отсылку на сборник советских времен [В. И. Ленин..., 1987. С. 333]. Но в сборнике «Большевистское руководство. Переписка 1912–1927» на с. 137–138 этот документ напечатан полностью. Плехановы опустили резкие обобщения: «Местные коммунисты какие-то недоноски, живут мелкими интересами. <...> Вся, можно сказать, интеллигенция средняя украинская – это петлюровцы».

Желание отнести побольше материалов к легендарному 1917 г. привели к неправильному датированию 29–30 декабря 1917 г. документа № 18. В нем Дзержинский дает поручение С. Ф. Реденсу, но тот в указанный период еще устанавливал советскую власть в Екатеринославле, а на Лубянке появился во второй половине 1918 г. Скорее всего, записка относится к концу 1918 г.

Документ № 34 датирован немислимим 30 февраля 1918 г. Просьба бывшего председателя Казанской губчека К. М. Карлсона к Дзержинскому заступиться за осужденную Казанским РВТ жену относится отнюдь не к началу 1918 г., когда бывший наборщик Карлсон работал в системе управления печатным делом в Петрограде. Назначение Карлсона председателем Казанской губчека состоялось в ноябре 1918 г., но в июне 1919 г. он был снят и переброшен с понижением в Москву. Неприятности у Карлсона начались в связи с тем, что в мае 1919 г. руководство губкома и комендант укрепрайона арестовали нескольких видных чекистов за взятки и пьянство. По приговору ревтрибунала заведующий Спасской уездной ЧК И. Терешин, его заместитель С. Никифоров и следователь губчека Стекольников были расстреляны (см.: [Чекисты, 1987. С. 47]).

О нравах в «правоохранительных» органах Казани наглядно говорит и процесс над девятью сотрудниками ревтрибунала и губчека, прошедший в июле-августе 1919 г. Главными обвиняемыми в должностных преступлениях и пьянстве выступали председатель губревтриба В. Устьянцев, начальник секретного отдела губчека Э. Лапинлауск, его помощница 19-летняя М. Кангер (она же супруга Карлсона, которую он – по крайней мере, в чтении Плехановыми, именуется как Кангар) и несколько следователей трибунала. Все они были изобличены во взяточничестве и хищении ценностей во время обысков. Для разбирательства в Казань прибыла комиссия в составе наркома юстиции Д. И. Курского и зампреда ВЧК И. К. Ксенофонтова. Они санкционировали аресты и осудили заступничество Карлсона за обвиняемых, которым в итоге были вынесены суровые приговоры [Литвин, 2004. С. 113–114]. Скомпрометированный Карлсон обратился к самому Дзержинскому и нашел у главы ВЧК полное понимание – тот взял жену Карлсона на поруки, а чекиста впоследствии продвинул по службе. Соответственно, обращение Карлсона должно быть датировано примерно летом 1919 г.

Неправильно датирован 21 декабря 1918 г. документ № 141, ибо скорее всего речь идет об июле 1919 г., ведь именно тогда было принято решение об упразднении ВУЧК. Документ № 514 датирован после 5 июля 1921 г., но на самом деле он появился годом ранее, поскольку в нем речь идет об особом отделе Юго-Западного фронта, упраздненном еще в декабре 1920 г. Записка Дзержинского В. Р. Менжинскому от 22 августа 1924 г. датирована 1923 г., хотя в ее тексте упоминается Ленинград.

Большинство документов составители оказались не в состоянии истолковать. А при комментировании показаний, данных Дзержинским 5 мая 1918 г. наркомату юстиции (в заголовке документа, вероятно, из-за пропущенной строки названному нелепым «комиссариатом публичных обвинений») по делу М. А. Муравьева, оказался совершенно опущен интереснейший эпизод с ловушкой, в которую попался сам железный Феликс. Военачальник-эсер Муравьев в апреле 1918 г. был арестован в значительной степени благодаря ложному доносу полковника латышских стрелков А. И. Эрдмана (Бирзе), который в публикации везде ошибочно фи-

гурирует как Бризе, а в именном указателе офицер-эмигрант «Бризе» именуется... экспертом Эрмитажа (С. 675). Возможно, что сам Дзержинский искажил фамилию, а комментаторы где-то нашли человека с аналогичной фамилией и смело поменяли полковника на искусствоведа.

Между тем в 1918 г. псевдоанархист Бирзе был доверенным человеком Дзержинского, который долго не подозревал, что имеет дело с опаснейшим врагом. А в 1924 г. глава ОГПУ получил большое письмо от парижского белоэмигранта Эрдмана (Бирзе), в котором тот подробно рассказал, как под носом у ВЧК организовывал антибольшевистское подполье, помогая Б. В. Савинкову. Бирзе уверял, что ВЧК была полна его людьми: «Помните то, что когда-то Вы, угощая меня своим ужином <...> спрашивали меня посоветовать Вам: “как найти тех, кто выносит из Кремля все секретные сведения и <...> кому они передаются”. Теперь могу Вам сказать, что передавались они мне, а кто выносил, те до сего дня служат в Кремле “верноподданными” коммунистами». Венцом советской карьеры Бирзе стала работа в оперативном отделе наркомвоенмора Л. Д. Троцкого, где он выдавал себя за доверенное лицо Дзержинского и являлся одним из кураторов военной контрразведки: «Вся моя работа исключительно шла на контрреволюцию, и особенно по снабжению всесильными документами и мандатами, при помощи которых и велась работа» (см.: [К истории ВЧК..., 1996. С. 181–208]).

Комментируя разбросанные по текстам фамилии, составители путаются в чекистах даже высокого ранга. Глава Омской губчека П. В. Гузаков назван просто сотрудником Омгубчека Гусаковым (С. 731); вместо секретаря Сиббюро ЦК РКП(б) В. Н. Яковлевой упоминается некий Яковлев (С. 322); вместо помощника начальника Секретного отдела ГПУ А. А. Андреевой (Горбуновой) фигурирует мифический начальник Секретного отдела ГПУ Андреев (С. 456, 714). Чекист Л. Н. Бельский (А. М. Левин) в именном указателе фигурирует дважды: как Бельский и как Левин. При этом Бельский (Левин) был не полномочным представителем ВЧК по Дальневосточному краю, а директором Госполитохраны ДВР. Нет инициалов у видного большевика И. А. Зеленского, крупных чекистов А. С. Буцевича, В. А. Кишкина и В. С. Корженко, а известный партиец и оп-

позиционер Ю. Х. Лутовинов оказался составителям вообще неизвестным (С. 556). В 1923 г. вместо губернии фигурирует мифическая Иркутская область (С. 690).

Нам не хватит места перечислять все ошибки сборника. Отметим в заключение, что при работе над именованным указателем составители пошли по наиболее простому и порочному пути: взяли даты жизни персонажей из советских книг вроде сборника «В. И. Ленин и ВЧК», где даты расстрелов были специально искажены, чтобы взгляд пореже цеплялся за 1937 и 1938 гг. Таким образом, у десятков лиц, как правило, очень известных, датами смерти ложно указаны 1939–1945 гг. Все это следует иметь в виду читателям претендующего на академизм сборника, в котором слова и дела Дзержинского и его соратников представлены отнюдь не с академической точностью.

Список литературы

В. И. Ленин и ВЧК. М., 1987.

К истории ВЧК: Письмо А. И. Эрдмана (Бирзе) Ф. Э. Дзержинскому // Русское прошлое. Историко-документальный альманах / Вводная ст., подгот. текста и коммент. А. И. Колпакиди. СПб., 1996. Кн. 6.

Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004.

Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. М., 2003.

Чекисты. М., 1987.

А. Г. Тепляков

член союза журналистов РФ
E-mail: teplakov@online.nsk.su

Материал поступил в редколлегию 25.09.2010